

Алексей В. Юдин
(Одесса)

МИФОТОПОНИМИЯ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ

W pracy została opisana toponimia szczególnie archaicznego gatunku rosyjskiego folkloru — zaklęć — w związku z wyraźnie przedstawionym w tych tekstach tradycyjnym modelem świata jako szeregu koncentrycznych przestrzeni (locus) z sakralnością wzrastającą w kierunku centrum. Kolejno są omawiane mitotoponimy, reprezentujące zewnętrzny locus, przedstawiany zwykle jako morze, miasto lub rzeka (ta ostatnia spełnia rolę granicy „innego świata”), następnie mitotoponimy środkowego locus, ukazywanego jako wyspa lub góra i na koniec nazwy obiektów centralnego locus, porównywanego z Axis (Arbor) Mundi, gdzie w zaklęciach znajdują się, obok obiektów nie nazwanych onomastycznie, kamienie i drzewa obdarzone imionami własnymi. Wypowiadanie nazw, zdaniem autora, w sposób magiczny otwiera przed subiektem zaklęcia drogę do centrum świata, gdzie oczekuje go spotkanie z czarodziejskim pomocnikiem (obrońcą), co gwarantuje powodzenie zaklinanej czynności.

О. В. „эпических зачинах” русских заговоров наглядно представлена традиционная модель пространства как ряда концентрических областей (сфер, локусов) с возрастающей от периферии к центру сакральностью.¹ Развернутый зачин обычно содержит описание пути заговаривающего(ся) к центральному локусу, где происходит встреча с волшебным помощником (защитником), находится тот или иной чудесный предмет и т.п. Магическая эффективность путешествия достигается за счет произнесения присутствующих в заговорном тексте собственных имен — названий преодолеваемых областей мифологического пространства.

¹ Подробнее об особенностях модели пространства, представленной в русских заговорах, см.: Шиндин 1993.

Эти имена (мифотопонимы) выступают в данном случае в качестве „истинных”, сакральбых имен, открывающих путь к „святая святых” и гарантирующих таким образом успех заговорного действия.

1. Мифотопонимы периферийного локуса: моря, городá, рэки

1.1. Периферийной областью мифологического пространства, переходной между ним и земным миром, в русских заговорах чаще всего служит море (иногда — река). (Предшествующее им чистое поле оказывается своего рода переходной областью земного мира.) Это соответствует традиционным представлениям о том, что путь в царство мертвых лежит через водное пространство. Чаще всего море называется Океан (из греч. *ὠκεανός* ‘море, океан’, ст.-слав. ОКЕАНЪ; Фасмер 1987, т. 3, 128). Это имя собственное (далее — ИС) встречается сотни раз, являясь, видимо, наиболее распространенным заговорным именем. Нами зафиксированы следующие варианты мифотопонима (в целях сокращения объема опускаем ссылки на источники): **Окиян**: Амур, Арх., Волог., Ворон., Вятск.г., Дон, Калуж., Костр., Олон., Пенз., Перм., Саратов., Симб.г., Тарский окр., Тульск.г., Южн. Сибирь; **Окиан**: Арх., Влад., Ворон., Костр., Курск., Перм., Саратов., Симб., Томск., Тульск.г.; **Океан**: Арх., Влад., Ворон., Вятск.г., Забайк.о., Новг., Орл., Тамб., Тульск.г.; **Океян**: Амур. Арх., Вятск.г.; **Акиян**: Амур, Волог.г. Известны также формы с аферезисом (об этом см.: Крыжановская 1976, 62; Белей 1989, 57): **Киян**: Астрахань, Краснояр.к., Орл., Тобольск.г.; **Киян**: Влад., Ворон., Вятск.г., Дон, Симб., Смол.г.; в Вятском крае зафиксирована форма **Киянско** море — ВФ.36. Впрочем, скорее всего часть орфографических особенностей этих форм отражает не столько их реальное произношение, сколько предпочтение собирателя фольклора. **Океан**, как и другие моря, может в заговорах служить местом, куда отсылаются враждебные персонажи: ведьмы, колдуны, персонифицированные болезни и т.п., то есть выступает в роли абсолютной периферии мира, граничащей непосредственно с хаосом. О фольклорном Океане см. также: Кондратьева 1967, 225.

На втором месте по частоте упоминания стоит **Черное** море (13 фиксаций): Арх.г., Ефим., 146–147, 170–172; Влад.г., Майк., 437–438; Волог.г., Иван., 136; Калуж.г., Забыл., 291; Костр.г., Вин.І, 53–56; Новг. и Орл.г., Попов, 238; Сибирь, Гром., 92; Череп.у. Новг.г., Гер., 164; Яросл.г., Майк., 464–465; б.м. Забыл., 360. Зафиксирован орфографический вариант **Чорныя** море: Смол.г., Добр., 200. Нередко из Черно-

го моря появляются 12 дев-лихорадок, оно служит местом отсылания вражьей силы. В этом случае оно находится не в восточной, как Океан, а в западной стороне. В русских сказках оно противопоставлено синему морю (синее — устойчивый эпитет моря Океан), в нем обитает нечистая сила (змеи). В былинах служит символом опасности (см.: Доровских 1977, 41), что, очевидно, обусловлено как историческими фактами так и славянской символикой черного цвета (о символике черного цвета в славянских заговорах см.: Раденкович 1989, 128). В румынских заговорах в Черное море бросают девичью тоску (Яцимирский 1897, 206).

Вероятно, в значительном числе случаев название **Черное** является результатом позднего переосмысления часто смешиваемого с ним и упоминаемого в аналогичных, но более архаических с точки зрения языка текстах библейского **Чермного** моря (море, воды которого расступились перед Израилем, ведомым Моисеем, а преследователей утопили). Это название встретилось нам трижды: Арх.г., Ефим., 205, 211; Яросл.г., Балов, 425–426. О нем см. также: Кондратьева 1967, 228. С ним же, вероятно, связано **Черленое** море из рукописи начала XVIII в. (б.м., Вохин, 490).

Почти так же часто, как Черное, встречается в заговорах **Хвалынское** море (10 фиксаций). Фонетических и орфографических вариантов не обнаружено. ИС встречается в следующих источниках: Арх.г., Ефим., 170–172; Кострома, Вин. 2, 44–45; рукопись XVIII в. из Олон.г., Срезн. 13, 485, Тобольск.г., Майк., 545–546; б.м., Сах., 21–22, 23, 25, 29–30, 32. Оно также может служить местом „ссылки” враждебных существ, в нем, как и в Океане, под камнем могут храниться волшебные ключи. См. о нем также Кондратьева 1967, 226–227. Название, известное в летописях и других письменных памятниках, а также в фольклоре во множестве вариантов (Хвалильское, Хвалийское, Хвалимское, Хвалижское, Вольнское и др.), выводится из ср.-перс. *Xvāgēzm*, авест. *Xvāigizəm-*, др.-перс. *Uvāgazmīya-* „Хорезм” (Фасмер 1987, т. 4, 229), то есть название означает ‘Хорезмское’, ‘Хварезмское’ — „применительно к Каспийскому морю, которое, как считали в древности, соединялось с собственно „Хорезмийским” — Аральским морем” (Топоров 1989, 55).

Дважды зафиксировано название **Синее** море (из контекста видно, что перед нами не эпитет, а ИС): Арш.г., Ефим., 170–172; Костр.г., Вин. I, 53–56. Дважды встретилось и **Бълое** море: Енис.г., Красн., 79; б.м., Сах. 31. Прочие названия морей встретились нам по одному разу. Это: **Арапское** море — Костр.г., Вин. I, 53–56; **Арианское (Ариянское)** море — Новгород, Майк., 530–539; **Асаф-**море — Костр.г., Вин. I, 73;

Астраханское море — Симб.г., Майк., 522; **Варяжское** море — Арх.г., Ефим., 170–172.

По словам Бодуэна де Куртенэ и Фасмера, „название моря „Арианского“, вероятно, переделка слова Виренское (Виронское), где начальное — исчезло в словосочетании, а окончание „анское“ образовалось по аналогии других прилагательных, напр. моря океанского” (Бодуэн 1914, 94). Виренским берегом называлась „ближайшая часть Эстляндии на левом берегу Наровы от озера Пейпуса до Финского залива” (там же). Ср. также известную арианскую ересь: форма слова могла повлиять на изменения облика ИС. Имя Асаф трижды встречается в Ветхом завете, но в качестве антропонима. Кроме того, известна Асафа — „город или область колена Асирова” (Солярский 1879, т. I, 171). В славянском списке кн. Иисуса Навина (19.(27.)) упомянуты „предѣлы Асаѳа” (там же). Ср. также царевича Асафия из духовного стиха (Можаровский 1906, 263). Происхождение прочих названий морей вполне прозрачно. Следует только напомнить, что топонимы, переходя в разряд мифологических имен, практически полностью теряют связь с реальными географическими объектами. К мифотопонимам, встречающимся в заговорах, вполне приложима характеристика, данная Б. Н. Путиловым былинным топонимам: они „легко замещаются, варьируются, взаимно связываются, появляются и исчезают. За ними не стоят реальные представления и требования достоверной локализации. Важны не географически точные указания, важно соответствие эпической семантике, которая заключена в каждом топониме. Когда знание этой семантики утрачивается, топонимы начинают применяться по инерции, иногда механически и невпопад. Тогда же открывается возможность и для разнообразных замещений” (Путилов 1975, 59).

В заговоре от призора из собрания П. Н. Рыбникова после синего и серебряного морей, где находятся такие же острова и пр., упомянуто **Мугай**-море, в котором **Мугай**-остров, на котором **Мугай**-птица (Рыбн., 261). Это темное имя восходит, возможно, к этнониму „ногайцы”. В заговоре от бессонницы младенца нам встретилось сине море **Елена** (вместе со звездами и сырой землей **Пелагеей**). Этот случай можно сопоставить с другим использованием того же антропонима: известна так называемая вода **Елена**, исцеляющая от болезней (о ней см.: Ефименко 1874, 29).

1.2. В эпических заговорных зачинах, где отсутствует упоминание о море, в качестве первого круга может выступать страна или город. В наших источниках упоминается **Немецкая** земля (Арх.г., Ефим.,

140), а также **Россия**, **Русская** земля, **Русь**, соотносимые с оппозициями свой/чужой (немцами могли называть любых западных иностранцев), православный/инославный(еретический), сакральный/инфернальный (Святая Русь — и изображения чертей в иностранной одежде). На Русь идут с угрозой различные заговорные демонические персонажи, летит огненная стрела в присушках. ИС **Россия** упомянуто трижды: Арх.о., МГУ-59, ФЭ-03:2053; Костр.г., Вин. 2, 25–27. **Расийская** земля (1 упоминание): б.м., Тих. Лет. V, 112. **Святорусская** земля (1 упоминание): Волог.г., Срезн. 03, 154. **Русская** земля (1 упоминание): Арх.г., Ефим., 140. (Святая) **Русь** упомянута трижды: Арх.г., Забыл., 307, 312; Ефим., 202–203.

Упомянута в заговорах также **Сибирь**, но в странной функции: вместе с **Казанью** и **Астраханью** она служит олицетворением клада в заговоре, читаемом при его поиске (Симб.г., Майк., 522). Об Астрахани и Казани в русском эпосе см.: Кондратьева 1967, 187–189.

В соответствии с иудео-христианской моделью мира, в качестве сакральной области, окружающей центр мировых координат, часто выступает *Иерусалим* (11 фиксаций). Имя представлено в следующих вариантах: **Иерусалим**: Арх.о., МГУ-76, ФЭ-II:2751; Волог.г., Вин. I, 15–16; Костр.г., Вин. I, 53–56; Вин. 2, 10–11; Новг.г., Майк., 530–539; Симб.г., Майк., 521–522; **Ерусалим**: Перм.г., Майк., 480; б.м., Тих. Лет. IV, 78; **Ерусалем**: Ворон.г., Майк., 504; Селив., 99. См. также: Кондратьева 1967, 193–194. Однажды зафиксирован **Цареград**: Арх.о., МГУ-75, ФЭ-10-6665; в тексте заговора он отождествляется с Иерусалимом, что вполне понятно: для мифопоэтического мышления все города, символизирующие мировой центр, по сути тождественны, все они — один „царь-город”; **Цариград** упоминается и в болгарских заговорах, но в качестве места, куда ссылается болезнь (см.: Маджаров 1978, 54). Однажды упомянут странный город **Ефест**: Костр.г., Вин. I, 72–73; возможно, контаминация топонима Эфес (ионический город в Малой Азии) и теонима Гефест; а также какой-то **Колонь** (едва ли здесь имеет место французское название Кёльна; ср. также: **колонь** (тверск.) — ‘стеклянная посуда’ — Даль, т. 2, 142), куда ведет правая (восточная) из трех дорог в поле (б.м., Сах., 33). Однажды встретился и „град **Лукорье**” (Симб.г., Майк., 577), очевидно, вариант сказочного Лукоморья.

В качестве более или менее реальных территориальных указателей встречаются: трижды **Киев** в устойчивом сочетании „ведьма **Кие-**

вская²: б.м., Сах., 19, 26, 44; дважды — **Москва**, с устойчивыми эпитетами „белокаменная” и „матушка каменная” (в присушке, где посреди нее тоскует девица: б.м., Сах., 29; и в заговоре, где упомянут находящийся в ней царь Иван Васильевич: Олон.г., Власова, 197); однажды — **Новгород** в сочетании „богатыри **Ноўгородские**”: б.м., Сах., 26; **Муром** (сестра ее /ведьмы Киевской/**Муромская**: б.м., Сах., 19; и **Рим** (в сочетании Папа **Римская**: Костр.г., Вин. 2, 26–28). Эти топонимы, конечно, не связаны непосредственно с областями мифологического пространства. О Киеве в русском эпосе см.: Кондратьева 1967, 162–165; о Москве — там же, 180–183.

Город (в смысле — ‘городская стена’) может выступать также в качестве магического круга, защищающего человека от различных опасностей. В этой функции обычно встречается **Вифлеем** (5 фиксаций), родина ветхозаветного царя Давида и место рождения Христа (последнее упомянуто в заговоре). Зафиксированы варианты: **Виолеем**: Дон, Майк. 91, 135, 136; **Виолием**: Костр.г., Вин. I, 38–39; **Вифлеем**: Волог.г., Иван., 136; **Вифлием**: Арх.г., Ефим., 188. Однажды в той же функции упомянута **Кремлевская** стена: б.м., Сах., 27.

1.3. Мотив города часто сопряжен с мотивом реки, в частности, **Иерусалим** — с р. **Иордан** (более точная транскрипция ивритского слова — Ярден). Нам встретилось 14 упоминаний этого топонима: **Иордан**: Арх.г., Забыл., 333, 351; Волог.г., Вин. I, 35–36; Сах., 20; **Иордан** (Род.п. **Иердани**): рукопись XVII в. из Олон.г., Срезн. 13, 500; **Ирдань**: Смол.г., Попов. 234; **Ердан**: Волог.г., Вин. I, 15–16; б.м., Тиш. Лет. IV, 78; **Ярдан**: б.м., Тих. Лет. IV, 78; **Ордан**: Курск.г., Майк., 486, 489. На берегу Иордана часто находятся волшебные помощники и защитники, во многих заговорах упоминается, что в Иордане крестился Христос. **Иорданью** во многих губерниях называли прорубь, особенно освящаемую на Крещение. В связи с этим было распространено поверье о целебной Иорданской воде (ср. „вода Ярдáница” в белорусском заговоре, Романов 1891, 26). Кстати, и в румынском любовном заговоре Мариора отправляется по дороге Траяна к реке Иордану набрать холодной воды и смыть с себя тоску (Яцимирский 1897, 197), а синонимом слов „чистый”, „святой” является выражение „мытый Иорданской водой” (там же, 201–202). См. также: Кондратьева 1967, 223–225.

² По сведениям Д. Ушакова, „есть предания, что колдуны и ведьмы завелись первоначально в Киеве и оттуда уже разбрелись по всей земле” (Ушаков 1896, 166). В Даль указывал, что „ведьма. . . водится собственно на Украине, а Лысая гора под Киевом служит сборищем всех ведьм. . .” (Даль 1880, 60).

В качестве водного рубежа „мира иного” могут выступать и другие реки. Дважды нами зафиксировано название **Смородина** (**Черна-Смородина**): Костр.г., Вин. I, 96; б.м., Попов, 243. Этот мифогидроним чрезвычайно распространен в восточнославянском фольклоре, он известен во многих вариантах. Обычно название Смородина выводят из корня „смрад” („смород”) — ‘сильный, неприятный, удушливый запах’, т.е. оно означает „смрадная, зловонная река”. Эту точку зрения высказывали Н. И. Коробка (1910, 199), В. И. Еремина (1967, 145), Т. Н. Кондратьева (1967, 212–213), Л. В. Доровских (1977, 42)³. Первый из них указывал на сходство фольклорных представлений о Смородине и огненной реке, отделяющей потусторонний мир от мира живых, реке серной, следовательно — смрадной. Впрочем, былинные богатыри хотя иногда напиться из Смородины **свежей** воды.

Обычно Смородина расположена на границе Русской земли (то есть — православной, в самом широком смысле — наследного мира, **этого** света). Она — рубеж мира иного. Отсюда мотив калинового (калёного) моста через нее (иногда — двух-трех) или перевоза, у которых богатырь сражается со стражником–привратником мира мертвых — змеем, Соловьем-разбойником, чудом-юдом и т.п. На берегах Смородины в русской сказке (№ 137 в собрании Афанасьева) „лежат кости человеческие, по колено будет навалено”, переправа смертельно опасна. Смородина аналогична огненной реке, через которую Михаил архангел перевозит души умерших в русских духовных стихах (см., напр.: Стихи духовные, №№ 78, 80, 90). В сказках в той же функции выступают три реки с перевозами либо Черное море. Заваленная „дубьем да колоденькам”, Смородина оказывается третьей заставой на пути былинного Ильи Муромца из Чернигова в Киев (первая — темные леса, вторая — черные грязи), она встречается на пути и у отправляющейся тем же маршрутом жены Ставра Годиновича Василисы (Настасьи) Никулишны. В песнях река **смородна** губит молодца за похвальбу, говорит человеческим голосом, пропускает только выполнивших определенный ритуал вежливости, а обидчиков топит. Для переправы ее необходимо укротить, усмирить. В народной балладе князь Роман, убив и растерзав свою жену, бросает ее в реку Смородинку; в другом варианте князь Демьян правую руку своей жены с золотым кольцом бросил „во

³ И. Д. Квашнин-Самарин (1871, 86–87) объяснял Смородину как реку саму собой рождающуюся, первообразную, „самородную”, небесный или подземный мифический прообраз всех рек. Выводили название из „смурый” — ‘темный’. А. Г. Крымский предлагал объяснение из распространенного тюркского гидронима **Самур-дон** — ‘соболья река’ (1973, 349).

Неву-реку самородную”. На Смородине останавливаются на отдых былинные богатыри (Добрыня Никитич, Алеша Попович) и сказочные герои (Иван Быкович, Алеша Попович) и сказочные герои (Иван Быкович с братьями); у нее Саул Леванидович убивает царя Кунгура, а Добрыня настигает богатыря Кузьму Семерцянинова, племянника-врага Ильи Муромца. Здесь Алеша Попович находит убитого Добрыню Никитича. На реке Смородине останавливаются во время набега на Русь королевичи Левики, племянники Политовского короля (в другом варианте былины племянники становятся у „рубежа московского”, у реки Березины), и через нее же переправляется в облике волка князь-оборотень Константин (Роман) Дмитриевич, чтобы навредить им и подать сигнал к битве. В заговорах от крови Смородина связана с мотивом перевозчика, секущего саблей синее мертвое тело.

Прочие мифогидронимы встретились нам по одному разу. В заговоре, записанном А. М. Астаховой в Арх.о., упомянут **Дунай** (Аст., 73) — река на восточной стороне, через которую — **Калинный** мост. Дунай, как известно, часто упоминается в русских песнях. О его названии в фольклоре см.: Кондратьева 1967, 209. В заговоре с Амура (Азад., 014), упомянута **Ефрат** река в подвосточной стороне; в заговоре из Орл.г. — река Поразлив (на ней дуб Подлив): Попов, 237. В смоленском тексте зафиксирована „слаўна рика **Саламанида**” (Добр., 175–176), в этой же губернии записан экклезионим церковь **Салманида** (там же, 191). Эти названия можно сопоставить с именем распространенной заговорной защитницы младенцев бабушки Соломонида. В функции, аналогичной обычной функции Черного моря (выходят 12 дев-лихорадок) встретилось озеро **Тивериадское**: б.м., Попов, 18) (оно же в Писании Геницаретское оз. и Галилейское море).

Реки в заговорах могут не только выступать в качестве эквивалентов границы или периферийного локуса мифологического пространства, но и быть помощницами, как и антропоморфные персонажи, звезды, змеи и пр., сохраняя при этом свойства географического объекта, как бы полуперсонифицируясь. В качестве ИС рек-помощниц в заговоры зачастую вводились реальные гидронимы (потамонимы), названия местных рек. Чаще всего в заговорах упоминается **Волга**, одна из излюбленных рек русского фольклора. Она, впрочем, не всегда является помощницей. За ней и на ней могут находиться различные волшебные персонажи, сама же она, как и прочие реки, помогает в охоте и не дает расходиться скоту, пасущемуся в лесу (по принципу симпатической магии: как река течет — так бы текли звери или скотина), смывает болезни и сглаз, порчу, тоску. Потамоним упомянут 7 раз: Алтай, майк., 543 (вместе с Ка-

мой); Арх.о., МГУ-73, ФЭ-09:7526; Волог.г., Иван., 140; Новг.г., Сах., 35; Олон.г., Срезн. 13, 484; б.м., Сах., 23. В заговоре с Амура в качестве помощницы названа **Омур** река: Азад., 06; в архангельском упомянута быстрая **Двина**: Майк., 553–555; в вологодском — река **Которосль**: Иван., 140; дважды зафиксирована матушка-**Мезень**: Арх.о., МГУ-75, ФЭ-10:6647 (река в Арх.о.); однажды — **Непрь** (Род.п. — **Напра**): Костр.г., Вин. 2, 35 (очевидно, Днепр; ср. также русские потамонимы **Непра**, **Непрушка** и др.); **Ока**: Новг.г., Майк., 511; **Цон**: Орл.г., Попов, 236 (реальный левый приток Оки); **Шорда**: Арх.г., Ефим., 179 (реальная река в Арх.о.); река **Ростила**: Волог.г., Зеленин, 230. В заговоре от золотухи из Новг.г. в качестве защитниц выступают три реки, нареченные антропонимами: **Варвара**, **Настасея**, **Парасковея** (Майк., 459). Дважды встретился потамоним **Дон** в формах **Дедушко Донской**: Арх.о., МГУ-76, ФЭ-11:2733; и **Чарь** (т.е. царь) **Донской**: там же, 2776. В архангельском заговоре упомянута **Пъжма** река: Ефим., 186–187; очевидно, р. Дижма бассейна Печоры. К мифогидронимам придется отнести и озеро **Содом** и **Гомор**: б.м., Забыл., 324; куда ссылается огненный змей, летающий по ночам к девице (озеро, судя по всему, возникло как результат многократных ошибок при переписке; ср. в белорусском заговоре бесы-дьяволы ссылаются „идзь Содом и Гомора стряблена” (Романов 1891, 8)).

2. Мифотопонимы среднего локуса: острова, горы

2.1. Следующим кругом, областью мифологического пространства, после моря чаще всего оказывается остров (или сразу камень). В большинстве русских эпических заговоров остров носит название **Буян** (более 100 фиксаций в текстах с Амура, из Влад., Ворон., Волог., Енис., Костр., Олон., Орл., Ряз., Саратов., Сибири, Симб., Смол., Тамб., Тульск.г.). Остров может также называться **Буелан**: Волог.г., Вин. I, 63–64; **Буевой**: б.м., Щапов. 60; **Божий**: Южн. Сибирь, Майк., 485; Орл.г., Майк., 488; Пенз.г., Майк., 479–480; б.м., Щапов, 52–54; **Океан**: (2 фиксации) Арх.о., Аст., 51. 72; **бел** остров и др. Этимологически название сближается с русским диалектным **буян** — ‘высокое место, горка’ из древнего **буй** — ‘гора, холм, высокое открытое место’. Ср. также древнерусское **боуи** ‘кладбище’, псков **буй**, арх. **буево**, олонецк. **буево**, **буевка**, **буява**, твер., олонецк. **буйвище** со значениями ‘погост, огороженное место у церкви, кладбище’, хотя, по Б. А. Ларину (1977, 83–100), это поздний эвфемизм, а также **буян** в значении ‘пристань, где

причаливают суда с товарами' (Бурнашев 1843, т. 1, 66). Об эволюции научных воззрений на мифический остров и его месте в модели мира русского фольклора см. в нашей статье: Юдин 1994б, там же основная литература вопроса.

В заговоре из Арх.г. зафиксирован мифотопоним **Яост** — полный людей остров, где, судя по тексту, находится **Архан**-царь, угрожающий Руси (Ефим., 202–203). Этимология названия темна.

2.2. Эквивалентна острову и часто заменяет его в заговорных текстах гора (или горы). В наших источниках встретились следующие оронимы — названия гор: **Сион** (14 упоминаний). Ороним известен в вариантах: гора **Сион**-матушка: Олон.г., Вин. 1, 31; гора **Сионя**: Волог.г., Шерем. 43; **Сеян** гора: Амур, Азад., 010; матушка **Сыянь** гора: Карелия, МГУ-56, ФЭ-02:3750; **Сионская** гора: Волог.г., Попов, 228; Костр.г., Вин. I, 93–94; Перм.г., Майк., 518; Симб.г., Майк., 522–523; Тульск.г., Майк., 505–506; **Осионска** гора: Новг.о., Власова, 195; **Сиянска** гора: Новг.г., Майк., 504–505. Ср. Осиянскую гору украинских заговоров (Иванов 1885, 740; Драгоманов 1876, 434) — как и предыдущие ИС — явное переосмысление под влиянием глагола „сиять”; а также Сионскую (Мансикка 1909, II), Сияньскую (Романов 1891, 48 и др.), Сиянскую (Толстой 1986, 137) горы в белорусских заговорах. В вятском заговоре упомянуты **Сиамские** горы: ВФ,46; в старинной рукописи из Арх.г. — гора **Симойская**: Забыл., 362. В рукописи из Симб.г. есть улица **Сионска**: Щапов, 56–57. В заговоре из Новг.г. на **Сиянско** болото ссылаются болезни (Майк., 507).

По словам Мартина Бубера, Сион — имя древней крепости евреев, превращенной царем Давидом в столицу. „Это имя поэты и пророки перенесли на весь Иерусалим, причем имеется в виду не Иерусалим как царская резиденция, а Иерусалим Храма — Сионом нередко называют Храмовую гору. В древности название „Сион” символизировало сияние святого места, и это сияние, это освящение неотъемлемы от него” (Бубер 1989, 259). Интересно, что созвучие русского глагола „сиять” и названия Сион возродило на восточнославянской почве древнее символическое значение имени. В заговорах чаще всего встречается мотив восхождения самого заговаривающего или мифического персонажа на гору Сион. На ней может стоять дуб, церковь или другой эквивалент мировой оси.

Далее по частотности следует гора Синай (7 фиксаций). Известны следующие варианты оронима: **Синай**: Костр.г., Вин. I, 53–56; церковнославянская форма **Синайстея** гора: рукопись из Костромы, Вин. 2,6–7; рукопись XVII в. из Олон.г., Срезн. 13, 511; **Синаиская** гора:

там же, 482–483; **Синаи́ския** горы: там же, 484; гора **Синайская**: б.м., Шуров, 163; **Аси́найская** гора: Карелия, МГУ-59, ФЭ-03:5770.

Синай — „пустыня и гора Каменистой Аравии, куда пришли израильтяне в третий месяц по выходе своем из Египта. Гора эта прославлена обнаружением Закона Божия Израилю, и потому часто называется горою Божиею, горою Иеговы” (Солярский 1883, т. 3, 575).

Обнаружено 5 упоминаний оронима **Фавор**: **Фавор-гора**: Новг.г., Майк., 530–539; Костр.г., Вин. I, 53–56; гора **Фавор**: Волог.г., Попов. 235; **Фаворстѣя** гора: старинная рукопись, Майк., 465; **Фаворская** гора: Волог.г., Вин. I, 15–16. На ней часто расположено дерево (**Мамврийский** дуб).

Фавор — гора недалеко от Назарета, с которой связано много событий библейской истории. На ней свершилось, по церковному преданию, Преображение Господне.

Четырежды зафиксировано ИС **Арарат**: гора **Арарат**: Орл.г., Попов, 245; **Араратские** горы: Смол.г., Добр., 206; б.м., Саш., 19,28. Эти горы чаще всего служат местом отсылания враждебного существа или вора, представляясь границей преисподней. Здесь, вероятно, сыграло роль не столько представление о библейском Арарате, сколько положение реальной г. Арарат — на далеком юге, на границе враждебного мусульманского мира.

Пять раз упомянута гора **Афон**, известный центр православной религиозности и церкви. Варианты: **Аѳон-гора**: Костр.г., Вин. I, 53–56; Арх.г., Ефим., 170–172; **Аѳонские** горы: Енис.г., Красн., 73; б.м., Сах., 24–25; Сочетание **Ахонские** угодники: Смол.г., Попов. 234. Она может служить местом встречи с 12 лихорадками.

Дважды зафиксирована **Вертеп-гора**: Костр.г., Вин. I, 53–56; Новгород, Майк., 530–539. Впрочем, Вертеп, как известно, не гора, а пещера на восточном холме Вифлеема, где родился Христос. Дважды упомянута и гора **Елеонская**: Новг.г., Гер., 174 и Попов, 239.

По одному разу зафиксированы: **Алианская** гора и **Абраминская** гора (ср. **Арианское** море и гору **Елеонскую**): Сарат.г., Майк., 508; **Алянская** гора: Арх.о., ОЗРН, 78; **Асаф** гора (ср. море **Асаф** и комментарий к нему): Костр.г., Вин. I, 73–74; **Гесимьянная** гора: б.м., Вин. I, 22–24 (очевидно — Гефсиманская; Гефсимания — „селение или место за потоком Кедрским, при подошве горы Елеонской, где был сад, куда Господь часто удалялся с учениками своими, и где в последнее время предан был Иудою” (Солярский 1879, т. I, 414)); Гора **Голгофа**: Волог.г., Иван., 138 (ср. гора **Елофа**: Волог.г., Зеленин 1914, 231); **Иеросалимски** горы: Костр.г., Вин. I, 53–56; **Палестинская** гора: там

же; **Нарименские** горы: б.м., Шапов, 52–54 (темное название, ср. в том же тексте **Папаримские** горы); **Святая** гора: Волог.г., Вин. I, 15–16; Сорочинские горы: рукопись XVII в. из Олон.г., Срезн. 13, 503) (т.е. ‘сарацинские’; о Сорочинской горе в фольклоре см.: Кондратьева 1967, 202; ср. также **Сорочинский** дуб); **Сунящие** горы (?): б.м., Тих. Пам., 352; **Фолын** гора матушка (?; ср. Хвалынское, Волынь): Карелия, МГУ-56, ФЭ-02:2025–2026; гора **Хорива** (т.е. Хорив, западная возвышенность горы, восточный хребет которой называется Синаем, гора, где было явление Божье Моисею в несгораемой купине; см.: Солярский 1884, т. 4, 371–377): Волог.г., Попов, 246. В тексте того же заговора, где и **Нарименские**, упомянуты **Рымския** и **Папаримския** горы. В заключение заметим, что перечень из шести гор: **Ѡавор**, **Синай**, **Вертеп**, **Авон**, **Палестинская** гора и **Иеросалимски** горы, обладает способностью держать стадо вместе, не давая коровам расходиться (Вин. I, 53–56).

3. Мифотопонимы центрального локуса: камни, деревья

3.1. Центром координат мифологического мира, эквивалентным мировой оси, в заговорах чаще всего оказывается камень, находящийся в море, на острове, на горе и т.д. В этой же функции могут выступать престол, алтарь, дерево (иногда перевернутое вверх корнями), столб, находящийся иногда на камне. Камень обычно имеет ИС. Абсолютное большинство названий заговорных камней группируется вокруг согласных фонем <л>... <т>... <р>, образуя своего рода поле сходных форм. В этой серии нами зафиксированы следующие ИС (едва ли можно говорить о *вариантах* названия в случае, когда отсутствует исходная каноническая форма): ѠЛАТЕ^р: рукопись XVII в. из Олон.г.; **Латырь**: Амур, Арх., Влад., Волог., Вятск., Костр., Новг., Перм., Саратов., Симб.г.; **Алатырь**: Арх., Новг., Перм., Симб., Тыльск.г.; **Алтырь**: Вятск.о., **Латтарь**: Арх., Волог., Вятск.г., Дон, Енис., Новг.г.; **Алатр**: Южн. Сибирь; **Латыш**: Костр.г.; **Лазарь** (**Лазырь**): Вятск.о., Карелия; **Златырь**: **Златырь**: Влад.г., Вятск.г., Вятск., Тобольск.г. Постоянный эпитет — „бел горюч (горяч)”. В белорусских заговорах встречается **Лотры**-камень и камень **Школат** (Романов 1891, 141, 193). В русских текстах встречается **золотой**, **железный**, **гладок камень**, в украинских — каминь **мармуровий** (ср. в западноевропейских традициях: франц. la pierre de marbre, нем. der Marmorstein).

Существует много этимологий мифонима, но абсолютно надежной пока нет. Высказывались мнения о связи слова **Алатырь** с греч.

ἀλάβαστρος — ‘алевастр’, ἤλεκτρον, лат. electrum — ‘янтарь’, греч. ἠλέκτωρ — ‘лучезарный, сияющий’; с этнонимом **латыгор** — ‘латыш’ при **камень** = гора’, т.е. „Латышская гора”; со словом **алтарь** (лат. altare, церковнослав. ОЛЪТАРЬ, древнеисландск. altaristeinn); с древнеисландск. leiðarsteinn — ‘магнит’. Указывали на вероятно связь мифонима **Алатырь** и древнего названия Балтийского моря — „Алатырское” (МНМ, т. I, 57), неоднократно сопоставляли его и с географическим названием Алатырь (город в Чувашии). В частности, В. Будзишевска считает существование города Алатырь решающим фактором для распространения в фольклоре именно формы **Алатырь**, а не **Илитор** (из ἤλεκτρον), в которой она видит исходную (Budziszewska 1992, 53). По нашему мнению, дело могло обстоять и наоборот: этимология Фасмера едва ли верна, поскольку первично название не города, а реки, на которой он стоит — мордовское Раторлей (см.: Никонов 1966, 19), давшее в XVI в. (топоним известен с 1552 г.) на русской почве нынешнюю форму, возможно, именно под влиянием общеизвестного фольклорного мифотопонима. Во всяком случае, окончательно решенным вопрос считать нельзя. О представлениях, связанных с волшебным камнем в русском фольклоре, и научных его истолкованиях, а также литературу вопроса см.: Юдин 1994а.

Существует и ряд ИС мифических камней, внешне не связанных с указанной группой фонем. В Пермской г. записан заговор, где упоминается **Янтарь** камень (Майк., 552–553) — некоторый аргумент в пользу „янтарной” этимологии Алатыря. Известен **Ардын** камень (Смол.г., Добр., 189), камень **Бълороб** (Орл.г., Попов, 243), а также ряд камней, повторяющих названия морей, в которых они лежат: **Оран** — в **Ориянском** море, **Океян** — в **Океянском** (Новгород, Майк., 530–539); **Синий** — в **Синем** море, **Черный** — в **Черном** море, **Арал** — в **Арапском**, **Акиян** — в **Акияне** море (Костр.г., Вин. I, 53–56). Сравнение перечней названий позволяет заподозрить родство камней **Орана** и **Арапа**, как и **Ариянского** и **Арапского** морей, по являются первые искажениями вторых или вторые переосмыслениями первых — сказать трудно. Все эти камни закрепляют своей твердостью слова заговора. В вологодских текстах зафиксированы камни **Атин** и **Ладан**: Зеленин, 230–231; камень **Ладан** известен и на Вятке: ВФ, 19. Особняком стоят **Кип** — камень: Вятск.г., Осокин, 4; и камень **Китра**: Шуров, 161. Названия их являются, судя по всему, тавтологическими. Ср.: **кйпака** — ‘невысокий, крутой каменистый берег’, Арх. (СПНГв. 13, 214), ‘вырастающий из моря камень’, Онеж., Кемь (Подвысоцкий 1885, 66), ‘гладкий, выходящий из моря камень’ Арх. (ООВС, 82); **кйпáка**

— 1. ‘невысокий, скалистый берег’, Арх., 2. ‘выступающий из воды камень, скала в море’, Арх. (СРНГ, в. 13, 214) (привлечение архангельских данных для объяснения вятского названия достаточно корректно, поскольку тетрадки с заговорными текстами, переходя из рук в руки, совершали иногда тысячеверстные путешествия; потому к диалектизмам в письменных заговорных текстах следует относиться с известной осторожностью); **китряй** — ‘камень’, Костр.г., Галич (Макаров б.г., 116). Ср. также в украинских говорах **китиця** — ‘гора, поросшая лесом только на вершине’, ‘крутая гора, поросшая лесом’ и **кіпець** — ‘искусственный холм’ (Марусенко 1972, 285).

3.2. Обзор ИС различных областей мифологического пространства русских заговоров завершим несколькими именами, не имеющими, собственно говоря, отношения к мифотопонимике. Это мифофитонимы, а точнее — мифодендронимы, имена деревьев, которые оказываются иногда в заговорах помещенными в центр мировых координат. В этой группе достаточно трудно провести грань между собственным и нарицательным именем, поскольку постоянные переходы через разнообразные промежуточные варианты чрезвычайно запутывают дело. Апеллятивы онимизируются, а „навстречу” им апеллятивизируются имена собственные. Два примера. В рукописи 2 четверти XVII в. (Срезн. 13, 489) встречается „сыр дуб краковистъ”. В заговорах неоднократно упоминается дуб **крековистый**. Крѣ(я)ковѣстый, по Далю (т. 2, 193), значит ‘кряжистый, здоровый, крепкий’. „Сыр крековистый дуб” упоминается в былине про Ставра-боярина (Сб. Кириши Данилова 1977, 74–75). Ср. укр. **крак** — ‘ветка’, укр. диал. краканатий — ‘ветвистый’, а также лат. *quercus* — ‘дуб’. В заговоре из Арх.г. (Забыл., 309) встречаем уже **крекористый** дуб, в рязанском тексте (Новомб., VIII) — дуб **крепковист**, в саратовском заговоре (Майк., 558) — дуб **крекова-стый**; Щапов опубликовал текст, где находим дуб **краколистый** (56), на Амуре (Азад., 013) зафиксировано дерево **карколисто**, в Орловской г. (Попов, 237) — дерево-**карколист**. В конце концов находим следующий текст (Майк., 466): „У этого Окиана моря стоит древо **карколист**, на этом древе **карколисте...**” и т.д. **Карколист** в этом случае, как и в примере из Попова, вполне можно писать с прописной буквы: это уже практически ИС. Ср. также дуб **широколист**: Вятка, ВФ, 51, 80, 81, 99; дуб **Карплус**: Волог.г., Зеленин, 230; и белорусский дуб **каронистый** (Богданович 1895, 39).

Не менее любопытен и обратный пример, когда ветхозаветный дуб **Мамврийский** (старинная рукопись, Майк., 465) превращается в дуб

Маревской (Волог.г., Вин. I, 63), а затем и в дуб **мокрецкой** (б.м., Сах., 24–25). Ср. **Муромские** дубы: б.м., Сах., 27; а также дуб **мавританский** (Щуров, 163) и украинский **марьяновский** дуб (Херс.г., Сорокин б.г., 17). В этих случаях мы можем проследить промежуточные стадии искажения и переосмысления ИС, поскольку опубликовано несколько вариантов одного и того же текста. В случаях же, когда известны лишь одна-две фиксации имени, этимологизировать или просто объяснить его становится почти невозможно. Можно, например, только предполагать, основываясь на отдаленном созвучии, связь дуба **венерского** (Ветухов, 155) с приведенным выше рядом. Можно догадываться, что такое **Сорочинский** дуб (б.м., Забыл., 314), сопоставляя его название с одной стороны — с фольклорными Сорочинскими горами, о которых речь шла выше, в связи с древнерусским **сорочининь** — ‘араб, мусульманин’, а также прилагательным сарачинский (Фасмер 1987, т. 3, 561), а с другой стороны — с реальными топонимами типа **Сорочинск** в Оренбургской о. Но едва ли возможно сегодня удовлетворительно объяснить именование деревьев антропонимами: дуб **Дорофей** (б.м., Зенб., 3), дуб **Лаврентий** (Костр.г., Вин. 1, 73–74), **Егор** дуб (рукопись из Олон.г., Срезн. 13, 494).

Упомянем еще три дерева на о.**Буяне**: **Петрий**, **Хитрий**, **Кипарис** (Ворон.г., Майк., 454–455). Последнее из них, как известно, считалось матерью всех деревьев, поскольку из него был сделан крест распятия. Вспомним также изветный *Cupressus in monte Sion*, аллегорический образ Богородицы (см.: Мансикка 1908, 11). В Смол.г. зафиксирован текст, где имеется мифофитоним дуб **Мильян** (Попов, 243; ср. дуб **Мельянов** и **Мильян** белорусских заговоров — Романов 1891, 182, 192). В Орл.г. известны дуб **Подлив** (у реки **Поразлива**): Попов, 237; и дуб **таратынский** (ритмически и отчасти фонетически название сходно с **мавританский**). Все эти имена трудно истолковать однозначно. Можно, скажем, предположить, что, например, река Поразлив, разливаясь, подтапливает, „подливает” дуб Подлив, но видимая прозрачность фольклорных имен слишком часто бывает обманчива. Скорее всего, мы, как и во многих других случаях, имеем здесь дело с поздним переосмыслением некоторого „протоимени” или с осколком разрушенного древнего текста, реконструировать который едва ли возможно.

Литература

- Азад.** — Азадовский М. Заговоры амурских казаков // *Живая старина*. 1914. В. 3–4. Приложение I. С. 05–015.
- Аст.** — Астахова А. М. Заговорное искусство на реке Пинеге // *Крестьянское искусство СССР*. Ленинград, 1928. Вып. 2. С. 33–76.
- Балов** А. Молитвы, заговоры и заклинания, записанные в Пошехонском уезде Ярославской губернии // *Живая старина*. 1893. Вып. 3. Отд. 5. С. 425–431.
- Белей** Л. О. 1989. Словотворче варіюванна власного імені людини // *Семасіологія і словотвір: Збірник наукових праць*. Київ. С. 44–48.
- Богданович** А. Е. 1895. Пережитки древнего мирозерцания у белорусов. Гродна.
- Бодуэн-де-Куртенэ** — Фасмер Ц. И. 1914. Камень латырь и город Алатырь // *Известия Отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук*. Т. 19. Кн. 2. С. 90–107.
- Бубер** М. 1989. *Избранные произведения*. Иерусалим.
- Ветухов** А. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. Варшава, 1902. Вып. I.
- Вин.** I: 2. — Виноградов Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Санкт-Петербург, 1907. Вып. I. 1909. Вып. 2.
- Власова** З. И. К изучению поэтики устных заговоров // *Русский фольклор*. Ленинград, 1972. Вып. 13.
- Вохин** Н. Н. Народные заговоры против болезней начала XVIII-го века // *Русская старина*. 1878. Т. 22. С. 490–492.
- ВФ** — *Вятский фольклор. Заговорное искусство*. Котельнич, 1994.
- Гер.** — Герасимов М. К. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губернии // *Живая старина*. 1898. Вып. 2. С. 158–183.
- Гром.** — Громько М. М. Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII–XIX веков // *Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в.: Сборник научных трудов*. Новосибирск, 1975. С. 71–109.
- Даль** В. И. 1880. *О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа*. Санкт-Петербург.
- Добр.** — Добровольский В. Н. (сост.). *Смоленский этнографический сборник*. Санкт-Петербург, 1891, Ч. I.
- Доровских** Л. В. 1977. Географические названия в русских народных сказках // *Вопросы ономастики*. Свердловск. Вып. 12. С. 26–48.
- Драгоманов** М. 1876. *Малорусские народные предания и рассказы*. Киев.
- Еремина** В. И. 1967. Метафорический эпитет (Из поэтики фольклора) // *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*. Т. 26. Вып. 2.
- Ефим.** — Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч. 2. // *Труды этнографического отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете*. Москва, 1878. Т. 30. Кн. 5. Вып. 2.

- Ефименко П. С.** 1874. *Сборник малороссийских заклинаний // Чтения в имп. Обществе истории и древностей Российских при Московском университете.* Москва. Кн. I.
- Забыл.** — **Забылин М.** *Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия.* Репринтное воспроизведение издания 1880 года. Москва 1990.
- Зеленин Д. К.** *Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества.* Петроград, 1914. Вып. I.
- Зенб.** — **Зенбицкий П.** *Заговоры (конца XVII века) // Живая старина.* 1907. Вып. I. Отд. 2. С. 1–6.
- ЗЗП** — *Заговоры и заклинания Пинежья.* Корпагоры, 1994.
- Иван.** — **Иванов И.** 1885. *Знахарство, шептанье и заговоры (В Старобельском и Купянском уездах Харьковской губернии) // Киевская старина.* Т. 13. С. 730–734.
- Квашнин-Самарин Н. Д.** 1871. *Русские былины в историко-географическом отношении // Беседа.* Кн. IV.
- Кандратьева Т. Н.** 1967. *Собственные имена в русском эпосе.* Казань.
- Коробка Н. И.** 1910. *Чудесное дерево и вещая птица // Живая старина.* Вып. 3. С. 189–214.
- Красн.** — **Красноженова М.** *Материалы по народной медицине Енисейской губернии // Известия Восточно-Сибирского отдела имп. Русского географического общества.* Иркутск, 1911. Т. 42. С. 65–86.
- Крыжановская С. Г.** 1976. *Устно-народная передача имен собственных в русской народной песне XIX в. (фонетические явления) // Научные труды Куйбышевского гос. педагогического ин-та.* Куйбышев. Т. 180. С. 61–66.
- Кримський А. Ю.** 1973. *Про „виллини” // Твори в 5 т.* Київ. Т. 3. С. 344–356.
- Ларин Б. А.** 1977. *История русского языка и общее языкознание (Избранные работы).* Москва.
- Маджаров П.** 1978. *Баяния и заклинания в репертоара на една носителка на фолклор от източния дол на Страиджа // Български фолклор.* Кн. I. С. 50–56.
- Майк.** — **Майков Л. Н.** *Великорусские заклинания // Записки имп. Русского географического общества по отделению этнографии.* Санкт-Петербург, 1869. Т. 2. С. 417–580.
- Майк.** 91. — **Майков Л. Н.** *Заговоры донских казаков (Из рукописного сборника конца XVIII века) // Живая старина.* 1891. Вып. 3. Отд. 2. С. 135–136.
- Мансикка В. Н.** 1908. *К изучению заговоров // Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии Наук.* Т. 13. Кн. 3. С. 371–383.
- Мансикка В. Н.** 1909. *Представители злого начала в русских заговорах // Живая старина.* Вып. 4. С. 3–30.
- Марусенко Т. А.** 1972. *Названия рельефов в говорах Хмельницкой области УССР // Карпатская диалектология и ономастика.* Москва. С. 277–299.
- МГУ–56** — *Материалы Заонежской экспедиции МГУ, лето 1956 г., хранящиеся в Архиве кафедры фольклора МГУ.*
- МГУ–59** — *Материалы Архангельской экспедиции МГУ, лето 1959.*
- МГУ–73, 75, 76** — *Материалы Северных экспедиций МГУ в Архангельскую область, 1973–1976 гг.*

- Можаровский А.** 1906. *Духовные стихи старообрядцев Поволжья // Этнографическое обозрение. № 3–4. С. 242–302.*
- Новомб.** — Новомбергский Н. Я. *Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия* (Материалы по истории медицины в России, т. 3, ч. 1). Санкт-Петербург, 1906.
- ОЗРН** — *Обереги и заклинания русского народа.* Москва, 1993.
- Осокин С. М.** *Народный быт в Северо-Восточной России. Записки о Малмыжском уезде (в Вятской губернии). Статья вторая // Современник. 1856. № 11. Смес. С. 1–40.*
- Попов Г.** *Русская народно-бытовая медицина. Репринтное воспроизведение издания 1903 года.* Москва, 1991.
- Путилов Б. Н.** 1975. *Застава богатырская (К структуре былинного пространства) // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту. Вып. 365. С. 52–64.*
- Раденкович Л.** 1989. *Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы.* Москва. С. 122–148.
- Романов Е. Р.** 1891. *Белорусский сборник.* Витебск. Вып. 5.
- Рыбн.** — *Песни, собранные П. Н. Рыбниковым.* Санкт-Петербург, 1867. Ч. 4.
- Саш.** — Сахаров И. *Сказания русского народа.* Санкт-Петербург, 1841. Т. I. Кн. 2.
- Сб. Кирши Данилова** 1977. — *Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым.* Москва, 1977.
- Селив.** — Селиванов А. И. *Этнографические очерки Воронежской губернии // Воронежский юбилейный сборник.* Воронеж, 1886. Т. 2. С. 69–115.
- Сорокин Г. И.** *Местечко Дмитровка. Опыт историко-статистического и этнографического описания.* Херсон, б.г.
- Срезн. 03.** — Срезневский В. И. *Отчет Отделению русского языка и словесности имп. Академии Наук о поездке в Вологодскую губернию (май — июнь 1901 года).* Санкт-Петербург, 1903. Ч. 2.
- Срезн. 13.** — Срезневский В. И. *Описание рукописей и книг, собранных для имп. Академии Наук в олонецком крае.* Санкт-Петербург, 1913.
- Стихи духовные /** Сост. Ф. М. Селиванов. Москва, 1991.
- Тих. Лет. IV–V.** — Тихонравов Н. *Летописи русской литературы и древности.* Москва. Т. 4. 1862. Т. 5. 1863.
- Тих. Пам.** — Тихонравов Н. *Памятники отреченной русской литературы.* Москва, 1863. Т. 2.
- Толстой Н. И.** 1986. *Из наблюдений над полесскими заговорами // Славянский и балканский фольклор. Духовная культура Полесья на общеславянском фоне.* Москва. С. 135–143.
- Топоров В. Н.** 1989. *Об иранском элементе в русской духовной культуре // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы.* Москва, 1989. С. 23–60.
- Ушаков Д.** 1896. *Материалы по народным верованиям великоруссов // Этнографическое обозрение. № 2–3. С. 146–204.*
- Шерем.** — Шереметев П. *Зимняя поездка в Белозерский край.* Москва, 1902.
- Шиндин С. Г.** 1993. *Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балтославянской духовной культуры. Заговор.* Москва. С. 108–127.

- Щапов А. П. *Исторические очерки народного мирозерцания*. Санкт-Петербург, 1863. Т. 1.
- Шуров И. *Знахарство на Руси // Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете*. 1867. Кн. 4. Смес. С. 143–174.
- Юдин А. В. 1994а. *Алатырь // Русская ономастика и ономастика России. Словарь*. Москва. С. 14–15.
- Юдин А. В. 1994б. *Буян // Русская ономастика и ономастика России. Словарь*. Москва. С. 43–44.
- Яцимирский А. И. 1897. Рец.: С. Мариан. *Румынские заговоры // Этнографическое обозрение*. Кн. 32. № 1. С. 191–206.
- Budziszewska W. 1992. *Z terminologii starego folkloru rosyjskiego (alatyry' plakun, erek, gorezovica)* Etnolingwistyka. 5. Pod red. J. Bartmińskiego. Lublin. s. 53–58.

Словари

- Бурнашев В. 1843. *Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: В 2 т.* Санкт-Петербург. Т. 1.
- Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.* Москва, 1989, Т. 2.
- Макаров М. Н. б.г. *Опыт русского простонародного словотолковника*. Б.м.
- МНМ — *Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т.* Москва, 1980. Т. 1.
- Никонов В. А. 1966. *Краткий топонимический словарь*. Москва.
- ООВС — *Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением имп. Академии Наук*. Санкт-Петербург, 1852.
- Подвысоцкий А. 1885. *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*. Санкт-Петербург.
- Солярский П. *Опыт библейского словаря собственных имен: В 5.Т.* Санкт-Петербург, 1879–1887.
- СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Ленинград, 1965–1987. 23 вып.
- Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка: В 4 т.* Москва, 1986–1987.

Сокращенные обозначения территориальных единиц

Арх.г.	— Архангельская губерния
б.м.	— без указания места записи
Влад.г.	— Владимирская губерния
Волог.г.	— Вологодская губерния
Ворон.г.	— Воронежская губерния
Вятск.г.	— Вятская губерния
Енис.г.	— Енисейская губерния
Забайк.о.	— Забайкальский округ
Калуж.г.	— Калужская губерния
Костр.г.	— Костромская губерния
Краснодар.кр.	— Краснодарский край

Новг.г.	— Новгородская губерния
Олон.г.	— Олонецкая губерния
Орл.г.	— Орловская губерния
Пенз.г.	— Пензенская губерния
Перм.г.	— Пермская губерния
Сарат.г.	— Саратовская губерния
Симб.г.	— Симбирская губерния
Смол.г.	— Смоленская губерния
Тарск.о.	— Тарский округ (современная Омская область)
Томск.г.	— Томская губерния
Тульск.г.	— Тульская губерния
Херс.г.	— Херсонская губерния
Череп.у.	— Череповецкий уезд
Южн.Сиб.	— Южная Сибирь

THE MYTHOLOGICAL TOPONYMY OF RUSSIAN MAGIC SPELLS

The article describes the toponymy of a particularly archaic genre of Russian folklore, the magic spell. The traditional world model presented in the texts is a series of concentric spaces (locus), whose sacral character increases towards the centre. The description begins with mythological toponyms representing the outer locus, usually presented as the sea, a city or river, the latter functioning as the border with 'the other world'. It then proceeds to mythological toponyms of the middle locus presented as an island or mountain. Finally, it focuses on names of objects from the inner locus, comparable to Axis (Arbor) Mundi, where, apart from onomastically unnamed objects, the spells contain references to stones and trees bearing proper names. According to the author, the invocation of names magically opens the door to the centre of the world, where the person uttering the spell is met by a wizard-helper (defender), which guarantees the success of the action for which the spell is cast.